

УДК 341.3

ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

канд. юрид. наук С.В. ГОЛОВАНОВ
(Минская городская коллегия адвокатов)

Рассматриваются проблемы защиты культурных ценностей во время вооруженных конфликтов, имеющих место в различных регионах мира. Показана необходимость совершенствования не только национального законодательства, касающегося защиты культурных ценностей, но и международного законодательства в этой области. Проводится анализ международных договоров, национального законодательства, регулирующих вопросы правовой регламентации использования и охраны культурных ценностей. Особое внимание уделяется международно-правовым актам, регламентирующим данные вопросы.

Введение. Юридическая наука до недавнего времени не могла выработать единого понятия, определяющего ту отрасль права, нормы которой регулируют ведение вооруженной борьбы; среди ученых нет единства относительно содержания этой отрасли права. Наиболее распространенными терминами, применимыми к данной отрасли права, являются «право войны», «международное военное право», «законы и обычаи войны», «законы войны». С 1968 года в материалах и документах ООН, в исследованиях юристов-международников стал усиленно дискутироваться вопрос о нормах права, применяемых в период вооруженных конфликтов, который сразу же оказался предметом полемики между юристами – специалистами международного права разных стран. Вокруг проблемы формирования права вооруженных конфликтов как самостоятельной отрасли международного права идет оживленная дискуссия. Известно, что уже издавна (сначала в форме обычая, а затем и юридических норм) в рамках общего международного права существовала и существует группа действующих и общепризнанных норм и принципов, имеющих своим содержанием защиту индивида в период вооруженного конфликта. Другое дело, что эти нормы не всегда соблюдаются, что они в тот или иной период времени не полностью отвечали требованиям развития науки и военной техники. В последние годы наиболее употребительным становится понятие «международное гуманитарное право» [1, с. 7]. Международное гуманитарное право является одной из старейших и наиболее разработанных отраслей современного международного права. Само название отрасли «международное гуманитарное право» появилось сравнительно недавно. Как обоснованно считают некоторые ученые, в международных документах ООН продолжает широко использоваться еще одно название – «право вооруженных конфликтов», а ранее еще можно было встретить устаревшее название этой отрасли – «право войны» [2, с. 11]. В нашей работе мы будем употреблять термин «право вооруженных конфликтов».

Основная часть. Международное гуманитарное право является одним из разделов международного публичного права. Его цель – защита жизни и достоинства человека в экстремальных ситуациях войны. При этом цель этой отрасли права – не запрещение войны вообще, а обеспечение такого положения, при котором последствия войны не выходят за рамки, обусловленные военной необходимостью. Анализ публикаций авторов по этому вопросу позволяет объединить их в три группы.

Первая группа (швейцарец Ж. Пикте, француз Г. Курсье и др.) исследуют гуманитарное право в широком смысле этого понятия. Пикте под международным гуманитарным правом в широком смысле понимает «совокупность действующих обычных и конвенционных норм, обеспечивающих уважение человеческой личности и ее развитие». По его мнению, оно охватывает две подотрасли: «право войны» и «право человека». Он также считает, что обе эти подотрасли, будучи тесно между собой связанными, тем не менее являются самостоятельными и независимыми друг от друга. Пикте подробно не исследует понятие «право человека», а сосредотачивает основное внимание на анализе понятия «право войны». Разницу между понятиями «право войны» и «право человека» Пикте выводит из источников, лежащих в основе становления этих понятий. Он считает, что если у истоков понятия «права человека» находится Всеобщая декларация прав человека 1948 года, то основные нормы права войны начали формироваться уже с 1864 года. Наряду с этим он проводит различие между этими понятиями и по такому признаку, как «инструмент обеспечения нормы». Он считает, что если нормы «права войны» универсальны и обязательны для всех государств, то при осуществлении норм «прав человека» система контроля над их выполнением и санкций за их нарушение является элементом другого порядка. Пикте считает, что «право войны» и «право человека» – это две самостоятельные правовые системы в рамках международного гуманитарного права, которые действуют в различные периоды: «право войны» – в ходе вооруженных конфликтов, «права человека» – в мирное время [1, с. 8].

Другая группа зарубежных юристов (А. Робертсон, Х. Фрик и др.) определяют международное гуманитарное право слишком узко, либо считая его частью (отраслью) «прав человека», либо сводя его к «праву Гааги» или «праву Женевы». Так, английский юрист А. Робертсон полагает, что международное гуманитарное право является лишь отраслью «прав человека», а сами права человека составляют основу гуманитарного права [1, с. 9]. Западногерманский юрист Фрик понимает под международным гуманитарным правом совокупность юридических норм, направленных на «обеспечение минимума правовой

защиты раненым, больным, военнопленным и гражданским лицам, выбывшим из строя или не принимающим участия в военных действиях».

Наконец, *третья группа* зарубежных юристов (А. Рандельцхофер, О. Кимминих, М. Вётэ и др.) считает, что международное гуманитарное право состоит из двух частей – «право Гааги» и «право Женевы» – и действует оно только в период вооруженных конфликтов. Они критикуют Пикте, который утверждает, что международное гуманитарное право действует и в мирное время. Так, Рандельцхофер считает, что в собственном смысле слова международное гуманитарное право – «это совокупность норм, закрепленных в Гаагских (1907 г.), Женевских (1949 г.) конвенциях и Гаагской конвенции 1954 года», то есть никакого деления на «право Гааги» и «право Женевы» не существует. Юрист Кимминих выступает против того, чтобы ограничивать только международное гуманитарное право «правом Женевы». Он пишет, что «право Гааги» является тоже международным гуманитарным правом и вытекает из идеи гуманности. Кимминих отрицает деление «права войны» на «право Гааги» и «право Женевы» [1, с. 9].

Такая позиция зарубежных авторов не учитывала, во-первых, различия и особенности в защите прав человека в период войны и в мирное время; не выделяла специфики защиты прав человека во время вооруженного конфликта. Во-вторых, международно-правовая защита жертв вооруженных конфликтов рассматривалась изолированно, в отрыве от достижений по международно-правовому регулированию ведения войны и, в частности, по ограничению и запрещению применения некоторых средств ведения войны. Все это низводило право, применяемое в вооруженных конфликтах, до уровня защиты жертв войны, что не отвечало практике государств, выступающих за комплексное решение всех вопросов права, применяемого в вооруженных конфликтах. В-третьих, упомянутые авторы смешивали два понятия: международное гуманитарное право и международное гуманитарное право, применяемое в вооруженных конфликтах.

Несколько иную позицию занимали советские юристы (1970 – 1980 гг.), хотя это можно объяснить и классовым противостоянием в то время. Однако, придерживаясь научного подхода на проблему права в период вооруженных конфликтов они, на наш взгляд, имели более правильную точку зрения, что сказалось на научном понимании данной проблемы в то время и имеет ощутимые последствия в наши дни.

Так, С.В. Исакович согласился с появлением нового «института международного права – международного гуманитарного права» [3, с. 27 – 28], являющегося закономерным следствием процесса гуманизации ведения вооруженной борьбы, и рассматривает его как совокупность юридических норм, регулирующих ведение вооруженной борьбы. По его мнению, оно содержит три группы норм: защиту гражданского населения, раненных, больных, военнопленных, правовой режим военной оккупации, меры по защите культурных ценностей; порядок объявления войны, театр войны, состав вооруженных сил, прекращение войны; запрещение химического и бактериологического оружия, запрещение применения любого оружия, причиняющего излишние страдания [3, с. 29].

В условиях вооруженных конфликтов и ведения военных действий наряду с другими проблемами существует проблема сохранения и защиты культурных ценностей, в основе которой лежит уважение к истории государства, ее культурным традициям.

Современное международное право запрещает захватнические, агрессивные войны (п. 4 ст. 2 Устава ООН). Вместе с тем это не означает, что войны уже исключены из жизни человеческого общества, что исчезли причины и источники, порождающие вооруженные конфликты. Хотя, помимо незаконных войн, в современных условиях могут иметь место и справедливые войны, не запрещенные международным правом в рамках международных вооруженных конфликтов, а также законное применение вооруженной силы. К ним относятся: *оборонительные войны* в порядке осуществления государством или несколькими государствами права на индивидуальную или коллективную самооборону от агрессии в соответствии со статьей 51 Устава ООН; *национально-освободительные войны* колониальных или зависимых народов, поднявшихся с оружием в руках на борьбу за свое национальное освобождение и образование собственного независимого государства (например, Организация Освобождения Палестины); *операции войск ООН*, созданных по решению Совета Безопасности ООН в соответствии со ст. 42 Устава ООН; *применение вооруженной силы при выполнении договорных обязательств* (например, использование индийских войск против группировки «Тигры освобождения «Тамил илама» в соответствии с договором между Индией и Шри-Ланкой об урегулировании этнического конфликта в Шри-Ланке 1987 г.).

Наличие источников, порождающих войны, обуславливает необходимость существования в международном праве специфических правовых норм, призванных регулировать отношения между государствами в случае вооруженных конфликтов и содействовать гуманизации ведения вооруженной борьбы. Их значение состоит в следующем: 1) ограничивают воюющих в выборе средств и методов ведения военных действий; 2) запрещают или ограничивают применение наиболее варварских средств ведения войны; 3) регламентируют положение нейтральных, а также не участвующих в вооруженном конфликте государств; 4) служат интересам миролюбивых сил, способствуют разоблачению агрессивных, реакционных сил; 5) защищают гражданское население, оказавшееся на территории в зоне вооруженного конфликта [4, с. 4 – 5].

Международное право в период вооруженных конфликтов регулирует поведение воюющих сторон как в процессе *международных вооруженных конфликтов*, так и *вооруженных конфликтов немеждународного характера*.

Согласно положениям Женевских конвенций 1949 года **международными вооруженными конфликтами** признаются такие конфликты, когда один субъект международного права применяет вооруженную силу против другого субъекта. Таким образом, сторонами в вооруженном конфликте могут являться государства, нации и народности, борющиеся за свою независимость, международные организации, осуществляющие коллективные вооруженные меры по поддержанию мира и международного правопорядка.

На протяжении полувека основным международно-правовым документом, регулирующим вопросы защиты культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов, является Гаагская конвенция о защите культурных ценностей 1954 года. В частности, введено понятие «культурные ценности». Это понятие распространяется на три группы объектов:

А) объекты как таковые, обладающие художественной, исторической или археологической ценностью;
Б) объекты, не обладающие упомянутыми качествами, но служащие для экспонирования или хранения объектов, принадлежащих к первой группе;

В) центры, включающие значительное число объектов, указанных в пунктах **А** и **Б** и являющиеся тем, что называется «монументальными комплексами» (в данном случае речь идет в основном о городских кварталах или целых городах).

Чтобы дополнить перечень объектов, пользующихся конвенционной защитой, нужно еще упомянуть:

Г) транспорт, используемый исключительно для перевозки культурных ценностей либо внутри страны, либо для перевозки их на другую территорию; он защищается от любых враждебных действий;

Д) персонал, предназначенный для защиты культурных ценностей.

Любой объект (и любое лицо), пользующийся правом на защиту, должен иметь специальный отличительный знак, наподобие знака Красного Креста; что касается защиты лиц, то ее обеспечение довольно сложно. Вот описание знака: «Отличительный знак Конвенции представляет собой щит, заостренный снизу, разделенный на четыре части синего и белого цвета (щит состоит из квадрата синего цвета, один из углов которого вписан в заостренную часть щита, и синего треугольника над квадратом; квадрат и треугольник разграничиваются с обеих сторон треугольниками белого цвета)». Это трудно описать словами, и, похоже, все остальные более простые знаки уже использовались как дорожные.

Конвенция устанавливает два вида защиты: 1) общую и 2) специальную.

1. Всякий объект, подпадающий под конвенционное определение «культурные ценности», автоматически пользуется защитой общией.

Защита означает два аспекта: «охрану» и «неприкосновенность». Интересно отметить, каким образом Конвенция разделяет ответственность за обеспечение защиты между Сторонами, участвующими в конфликте. *Охрана* в смысле Конвенции, в частности, означает подготовку, еще в мирное время, мер, которые в случае вооруженного конфликта, могли бы обеспечить защиту данного объекта «от возможных последствий вооруженного конфликта». Такие меры, разумеется, могут быть подготовлены только государством, на территории которого находится объект. В отношении **неприкосновенности** дело обстоит иначе. Ответственность в данном случае может быть разделена. Одна из сторон обязана не использовать защищаемый объект в целях, которые могли бы привести к разрушению или повреждению этих ценностей, то есть в основном в военных целях. Другая сторона обязана воздерживаться от какого-либо враждебного акта по отношению к защищаемому имуществу. Далее предусмотрены некоторые другие обязанности более специального характера, наиболее существенная из которых – это запретить любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, а также любые акты вандализма в отношении указанных ценностей.

2. Специально защищаемые ценности пользуются «иммунитетом», что означает для стран-владельцев таких ценностей священную обязанность никогда не использовать их в каких-либо военных целях, а для противоположной стороны – столь же абсолютный запрет любых враждебных действий. Предоставление защиты обусловлено строго определенными условиями, относящимися более к предмету, чем к процедуре. Согласно этим условиям объект должен не только иметь «очень большое значение» и не использоваться в военных целях, но также должен находиться на достаточном расстоянии от крупного индустриального центра или любого важного военного объекта. Толкование, что должно пониматься под «достаточным расстоянием», должно производиться в каждом отдельном случае, поскольку ни Конвенция, ни Исполнительный Регламент, определяющий порядок применения конвенции, не содержат точных указаний по этому поводу. В отношении требований к процедуре можно сделать вывод, что любая страна, желающая, чтобы какое-либо ее имущество пользовалось защитой такого рода, должна в мирное время внести его в Международный Реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, который ведется ЮНЕСКО. Довольно сложные правила внесения такой записи были детально определены в Исполнительном Регламенте. Объект, записанный в Реестр, должен быть снабжен тремя отличительными знаками. Это должна сделать страна, на территории которой он находится. Специальной защитой пользуются также и надлежащим образом организованные перевозки. На сегодняшний день в Международном Реестре культурных ценностей зарегистрировались всего лишь несколько объектов: территория Ватикана, убежище Альт Аусзее в Верхней Австрии, шесть убежищ культурных

ценностей в Нидерландах, центральное убежище Оберридер Штолен в ФРГ, Мирский замок в Беларуси. В Международный реестр можно было включить и ряд других объектов, находящихся в Беларуси [5, с. 35].

В Дополнительном протоколе I Гаагской конвенции 1954 года закреплено, что стороны обязуются препятствовать вывозу культурных ценностей с оккупированных территорий, налагать на них секвестр в случаях, если они оказываются на их территории и, по окончании военных действий, возвращать их властям той территории, откуда они вывезены. Подобное обязательство возлагается и на третьи страны. Добросовестные владельцы культурных ценностей должны вознаграждаться и им должны возмещаться издержки по содержанию государством, на котором лежит обязанность препятствовать вывозу.

Следует отметить, что нападение на культурные ценности и места отправления культа запрещены различными нормативно-правовыми договорами и конвенциями. Запрещение как таковое фигурирует в различных документах: статье 27 Гаагского положения 1907 года; статье 5 Гаагской конвенции IX от 1907 года; статьях 25 и 26 Гаагских правил ведения воздушной войны 1923 года; статье 1 Вашингтонского договора от 15 апреля 1935 года о защите в военное и мирное время исторических памятников, музеев, учреждений, служащих целям науки и искусства, называемого также Пактом Рериха по имени своего инициатора – художника, писателя и общественного деятеля Николая Рериха. Этот договор был открыт для подписания странами Панамериканского союза, ставшей Организацией американских государств; статьях 4 и 9 Гаагской конвенции 1954 года; статье 53 Дополнительного протокола I.

Заключение. Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее УК) относит к преступным нарушениям норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов превращения в объект нападения либо уничтожение или хищение в крупных масштабах культурных ценностей, находящихся под защитой, а равно совершение в их отношении актов вандализма при отсутствии военной необходимости (п. 8 ст. 136). Кроме того, статья 138 УК предусматривает уголовную ответственность за использование вопреки международным договорам во время военных действий охранных знаков для культурных ценностей (например, маскировка военных объектов под культурные ценности). Для привлечения к уголовной ответственности по пункту 8 статьи 136 УК, необходимо, чтобы «культурные ценности» находились под защитой. Вооруженные конфликты, имеющие место в различных регионах мира, свидетельствуют о необходимости совершенствования не только национального законодательства, касающегося защиты культурных ценностей, но и международного законодательства в этой области. В соответствии с изменениями, внесенными законом Республики Беларусь от 4 января 2003 года № 173-3 в пункте 8 статьи 136 УК, к преступным нарушениям норм международного гуманитарного права относится уничтожение или хищение в крупных масштабах культурных ценностей, находящихся под защитой, а равно совершения в их отношении актов вандализма. Более того, законодатель дополнил статью 136 УК отдельным пунктом (8¹), в соответствии с которым к преступным нарушениям стало относиться превращение культурных ценностей либо непосредственно прилегающих к ним мест, находящихся под усиленной защитой, в объект нападения, использование их для поддержания военных действий при отсутствии военной необходимости. Таким образом, законодательство Беларуси стало в большей степени ориентироваться на нормы международного гуманитарного права в области защиты культурных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арцибасов, И.Н. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия / И.Н. Арцибасов. – М.: Междунар. отношения, 1989. – 244 с.
2. Калугин, В.Ю. Механизм имплементации международного гуманитарного права / В.Ю. Калугин. – Минск: Светоч, 1993. – 336 с.
3. Исакович, С.В. Международно-правовые проблемы прав человека в вооруженном конфликте / С.В. Исакович // Вестн. Киевск. ун-та. Серия: МО и МП. – 1976. – № 3. – С. 27 – 28.
4. Григорьев, А.Г. Международное право в период вооруженных конфликтов / А.Г. Григорьев. – М.: Воениздат, 1992. – 31 с.
5. Мартыненко, И.В. Международно-правовая охрана историко-культурных ценностей по законодательству Республики Беларусь / И.В. Мартыненко // Теоретические и практические проблемы соотношения международного и национального права: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 28 – 29 апр. 2000. – С. 35 – 39.

Поступила 01.03.2011

THE PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY IN TIME OF ARMED CONFLICT

S. GOLOVANOV

The problem of the protection of cultural property in time of armed conflict. The analysis of the international treaties, national legislation, regulating issues of legal regulation of use and protection of cultural values. Special attention is paid to the international legal acts regulating these issues.